

УДК 94(100–87)(09)

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В СРЕДЕ ГОРОДСКОЙ ЭЛИТЫ АНГЛИИ В XIV–XV ВЕКАХ

Т. В. Мосолкина

Мосолкина Татьяна Валентиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tmosolkina@mail.ru

В статье рассматривается вопрос об организации городского самоуправления в Англии XIV–XV веков. На примере истории городов Бристоль и Йорк выясняется, можно ли говорить о демократических принципах при избрании городских органов власти, кто входил в состав городской элиты и каким образом она формировалась.

Ключевые слова: Английский город XIV–XV веков, городское самоуправление, городская элита.

Struggle for Power Among the English City Elite in the XIV–XV Centuries

T. V. Mosolkina

Tatyana V. Mosolkina, ORCID 0000-0002-7109-2163, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, tmosolkina@mail.ru

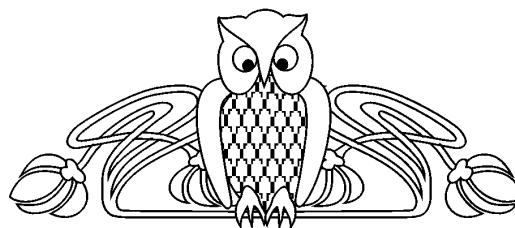
In the article, the question of city self-management organization in the XIV–XV century England is considered. On the example of Bristol and York it is found out whether it is possible to speak about democratic principles of the city authorities' election, who was a part of city elite and how it was formed.

Key words: English city of the XIV–XV centuries, city self-management, city elite.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-195-198

Известно, что городская администрация средневековых городов, в том числе и английских, была выборной. Означает ли это, что можно говорить о демократических принципах организации управления городом в XIV–XV вв.? Кто возглавлял городскую администрацию? Каким образом формировалась правящая элита средневекового города?

Формально выборы в органы городского самоуправления проводились ежегодно. Но интересно то, что в списках руководящих лиц мы встречаем одни и те же имена на протяжении десятилетий, а иногда представители одной семьи фигурируют в документах на протяжении столетия и даже двух¹. Например, в Бристоле Стивен Спайсер был мэром города в 1339 и 1344 гг., Ричард Спайсер – мэр в 1354, 1360 и 1372 гг., Джон Спайсер был членом городского совета в 1344, 1349, 1350 гг.² Или другой пример: Джон Стивенз был членом городского совета в 1381 г., а в 1490 г. другой Джон Стивенз

был мэром города³. В 1373 г. Уильям Кэнинджес, представитель одной из самых знатных и богатых семей Бристоля, был мэром города, а в 1468 г. этот пост занимал другой Уильям Кэнинджес⁴. Уже к началу XIV в. все высшие должности в Бристоле контролировала группа богатейших купцов в количестве 14 человек. В 1313 г. налогоплательщиков, чье движимое имущество оценивалось в 20 фунтов и выше, в городе было 33 человека⁵. Для провинциального города такой процент богатых людей был очень высок, если учесть, что в Лондоне, население которого было во много раз больше, в 1319 г. таких жителей было 111 человек. В Йорке в 1327 г. их было 3 человека, в Глостере – 1 человек, в Ковентри – 7, в Лейстере – ни одного⁶.

Помимо движимого имущества на значительную сумму претендент на городскую должность должен был соответствовать и другим критериям. Так, в «Обычаях Бристоля» за 1344 г. записано, что «никто не будет избран на должность олдермена, если он не имеет собственного дома и ренты», а следующий пункт предусматривал, что «никто не будет избран на должность мэра, если он предварительно не был олдерменом»⁷. Получалось, что мэром не мог быть избран человек, у которого не было домовладения и ренты с недвижимости в городе и который предварительно не был допущен к власти в качестве олдермена⁸. То есть круг людей, которые имели право занять место в городской администрации, был довольно ограниченным. И это касается всех английских городов рассматриваемого периода. Вполне естественно, что в Лондоне в XIV в. 75 % олдерменов владели землей, а в XV в. эта цифра выросла до 85 %⁹. Но и в небольшом Шрусбери в 1381 г., чтобы стать бейлифом, необходимо было владеть движимым имуществом на сумму не менее 100 фунтов или рентой в 10 фунтов¹⁰. Таким образом, чтобы быть бейлифом, олдерменом, членом городского совета, мэром, нужно было владеть как движимым имуществом на большую сумму, так и недвижимостью.

Конечно, некоторое оправдание такого подхода к отбору лиц, которые имели право быть избранными на должности в городской администрации, можно найти. Если не учитывать должности мелких служащих типа сержантов или клерков, то все главные должности в городском аппарате управления были неоплачиваемые. Да еще приходилось тратить собственные средства на некоторые нужды города. Так что выполнять в течение года свои обязанности в администрации, отвлекаясь от основных профессиональных занятий, предста-

вители низших и даже средних слоев городского населения просто не могли. Хотя справедливости ради нужно отметить, что и те богатые купцы и предприниматели, которые занимали высшие должности, не спешили отказаться от своих личных дел. Данные таможенных отчетов показывают, что и члены городского совета, и мэры городов вовсе не приостанавливали свои торговые операции и продолжали участвовать во внутренней и внешней торговле или организации ремесленного производства. Косвенным подтверждением этого являются сведения в записях протоколов городских советов о пропусках заседаний их членами. Таких фактов встречается очень много, значит, это было обычным явлением.

Интересным является то, что в документах можно встретить сведения о нежелании того или иного представителя городской элиты принимать на себя общественные обязанности или исполнять их, если уж они оказались на административной должности¹¹. В «Обычаях Бристоля» за 1344 г., в которых был зафиксирован факт создания городского Совета в количестве 48 человек, изначально предусматривался случай, что не все члены Совета явятся по приглашению на заседание. В этом случае «дело должно исполняться 24-мя из указанных 48-ми». Если же не соберется и столько, дела должны были решаться «12-ю по крайней мере», а все отсутствующие обязаны будут уплатить штраф¹².

Но еще более красноречивым является постановление 1366/67 г. Оно было принято «против тех, кто отсутствует во время выборов мэра и других должностных лиц»: «Поскольку в течение длительного времени многие видные люди города удалялись и оставляли город, некоторые, чтобы избежать избрания должностными лицами, а другие присутствовать при избрании должностных лиц и служащих города, отчего город терпит большой ущерб и бедствие, то теперь для того, чтобы избежать такого рода опасности и ущерба, постановляется и утверждается мэром и всей общиной города, что если кто-нибудь покидает его или отлучается за 15 дней до праздника Св. Михаила, если он не имеет разрешения мэра и не укажет разумную причину, по которой будет дано ему разрешение, пусть будет подвергнут штрафу в 10 ф. в пользу общины...»¹³ Совершенно очевидно, что постановление касается представителей городской элиты («видных людей»), о чем свидетельствует и величина штрафа. Интересно, что за неявку на обычное заседание городского совета штраф составлял 6 пенсов. То, что людей, которые могли уплатить штраф в 10 ф., было не слишком много говорит тот факт, что, например, в 1327 г. в Бристоль по данным списков налогоплательщиков жителей с движимым имуществом от 8 до 20 ф. было 45 человек (имеются в виду главы семейств)¹⁴. Естественно, что среди указанных 45 человек были люди с движимым имуществом более 10 тыс. ф., но речь идет о минимальном уровне для включения в списки налогоплательщиков. Принять решение на

обычном заседании городского совета могли и 24, и даже 12 человек. А вот отсутствие на выборах могло привести к тому, что на должность мог быть избран негодный правящей группе человек. А то, что в среде городской элиты постоянно шла борьба за главенство над городом, говорят документы.

И это вполне понятно, поскольку исполнение должностных обязанностей было очень обременительным, но и выгоды от занимаемой должности были немалые. Так, во времена Ричарда II (1377–1399) в Бристолье, несмотря на противодействие розничных торговцев рыбой, шесть человек добились постановления городского совета, предоставлявшего им преимущественное право на закупку рыбы¹⁵. Все шестеро были крупными городскими купцами, но, кроме того, трое из них – Уильям Вэрминстер, Джон Бритт и Уильям Стивенз – были членами городского совета и, естественно, могли влиять на принятие того или иного решения. Так что избрание на должности «нужных» людей было под строгим контролем и иногда выливалось в очень жесткую, если не сказать жестокую борьбу.

Во всех городах не допущенные к ключевым постам в администрации представители городской элиты вели постоянную борьбу за передел власти. Чаще всего в исторической литературе рассматривается вопрос о борьбе за власть между патрициатом, или городской элитой, и средними слоями горожан. Но и внутри самой элиты не было единства¹⁶. Одним из примеров борьбы за высшие должности в городской администрации могут служить события «Большого мятежа» в Бристолье в 1312–1316 гг. В исторических исследованиях он обычно рассматривается в русле борьбы городской общины с королевским произволом. Это объясняется тем, что поводом для начала беспорядков послужили нарушения во взимании в пользу короля пошлины с кораблей, пришедших в порт, в дополнение к корабельной пошлине, что было явным нарушением муниципальных привилегий. События показали, что недовольством общины решили воспользоваться некоторые представители городской элиты, чтобы поменять состав руководящей верхушки города. Возглавлял недовольных Джон ле Тавернер, который до этого уже дважды избирался мэром – в 1307 и 1308 гг. Вероятно, у него были какие-то противоречия с очень спаянной группой городских патрициев, монополизировавших управление городом. Поэтому в 1312 г., когда его вновь избрали мэром, он со своими сторонниками решил убрать с главных постов прежнюю верхушку во главе с Уильямом Рэндольфом (мэром в 1298, 1305 и 1309 гг.) и Джоном Сноу (мэром в 1306 г.), которые в составе 14 богатейших купцов взяли на откуп сбор незаконной пошлины. Возможно, борьба велась внутри группы купцов-экспортеров, поскольку в самом начале XIV в. лидирующая роль принадлежала оптовым торговцам продовольствием, прежде всего зерном и рыбой, а затем в ряды богатейших купцов стали пробиваться суконщики и оптовые торговцы вином. Противостояние, вплоть

до вооруженной борьбы, продолжалось до 1316 г., когда в него вмешался непосредственно король¹⁷. Ле Тавернер и его сторонники были объявлены вне закона, но и их противники были вынуждены покинуть город из-за возмущения «общины». Но даже после объявления вне закона Джон ле Тавернер, Уильям де Клиф и Гилберт Покерел продолжали исполнять обязанности мэра и бейлифов. О том, что главная борьба велась не между городом и королем или между городскими низами и правящей элитой, а внутри самого элитарного слоя, говорит очень нерешительные действия королевского правительства. Даже после принятия решительных мер через четыре года после начала конфликта и взятия города в королевскую руку, серьезных репрессий не последовало. Никто не был казнен, и хотя зачинщики восстания были объявлены вне закона, но уже в октябре 1321 г. получили прощение¹⁸. В феврале 1322 г. король распорядился вернуть им конфискованные земли и имущество. Более того, в 1322 г. Джон ле Тавернер и один из его сторонников Дж. Франсес-младший были избраны членами парламента от Бристоля¹⁹. Да и другие сторонники Дж. Ле Тавернера в последующие годы встречаются в списках членов городского совета.

Противостояние в среде городской элиты иногда выливалось в драки с нанесением увечий. Так, в Йорке в 1481 г. рассматривалось дело о «нанесении телесного вреда». Интересно, что среди участников драки упоминается Ричард Йорк – олдермен и мэр города в 1468 и 1481 гг.²⁰

В марте 1488/89 гг. городской клерк г. Йорка сделал несколько обширных записей о беспорядках при избрании мэра²¹. До правления Эдуарда IV (1461–1483) мэр избирался собранием горожан из двух или трех олдерменов, выдвинутых уходящим мэром. Эдуард IV изменил этот порядок. Он передал организацию голосования в руки смотрителей гильдий, которые созывали всех полноправных горожан в Гилдхолл, где выдвигались два олдермена, чьи имена в письменном виде передавались мэру, олдерменам и Совету, и они выбирали одного из двух²². Если два выдвинутых олдермена оказывались соперниками, существовала опасность возникновения конфликта и волнений в городе. Так случилось, например, в 1482 г., когда были отобраны два очень энергичных человека и соперника – Томас Рангвиш и Ричард Йорк. Соперничество протекало настолько бурно, что король приказал уходящему мэру Роберту Эймясу некоторое время продолжать выполнять свои обязанности²³. Что касается событий 1488/89 гг., то день выборов был, видимо, еще более напряженным. Мэр сообщил смотрителям гильдий, что возможно возникновение беспорядков, и они действительно имели место. События привлекли внимание короля, который распорядился, чтобы правонарушители были наказаны²⁴.

Убийство графа Нортумберленда отвлекло на время внимание короля от выборов мэра в Йорке, но 25 мая 1489 г. Совет с согласия общины города

принял решение просить короля выдвигать в качестве кандидатов трех олдерменов вместо двух, надеясь этим способом уменьшить накал соперничества. В результате 12 декабря 1489 г. король утвердил новый порядок выборов мэра в Йорке²⁵. Дарственная грамота мэру и горожанам Йорка аннулировала хартию, датированную 20 декабря 13 года правления Эдуарда IV (1473/74 г.), и положила конец раздорам, которые могли в дальнейшем возникнуть при выборах мэра. Согласно новой хартии действующий мэр должен накануне праздника Св. Моры, т. е. 14 января, собрать всех смотрителей гильдий, чтобы они, в свою очередь, обязали всех мастеров и других членов гильдий лично явиться в Гилдхолл на следующий день для избрания мэра. Собравшиеся члены гильдий должны были избрать трех олдерменов, ни один из которых не был дважды мэром или один раз в течение шести лет. Имена трех кандидатов должны были в письменном виде представлены шерифами и общинным клерком или кем-либо двумя из них мэру, олдерменам и советникам, которые на тот момент будут исполнять обязанности. Указанные шерифы и клерк или двое из них должны отправиться в подходящее место, назначенное мэром, олдерменами и Советом, где мэр, а также каждый олдермен и любой другой член Совета могли сказать по секрету указанным шерифам и клерку или двум из них, кого из выдвинутых олдерменов они желают видеть в качестве мэра. Общинный клерк на глазах шерифов или одного из них должен сделать прокол или пометку поверх имени, в зависимости от того, как проголосовал выборщик. И тот поверх чьего имени будет большее число проколов или пометок должен быть провозглашен шерифами и клерком или двумя из них мэром на следующий год начиная с праздника Св. Блейза. Если голоса поделятся поровну, уходящий мэр должен выбрать одного, кого он пожелает. Если избранный мэр умрет или уедет, или будет отстранен от службы, тогда второй из трех олдерменов, отобранных, как выше сказано, должен быть назначен мэром на остаток года, или третий по указанию 12-ти олдерменов и Совета. Мэр, таким образом избранный, должен оставаться у власти до следующего праздника Св. Блейза. В этот день ровно в десять часов утра в Гилдхолле, тот, кто заново выдвинут и избран мэром, должен дать обычную клятву перед всеми горожанами, там присутствующими, и после этого стать мэром. Затем присутствующие олдермены и горожане должны поклясться, что будут помогать и поддерживать его в течение всего срока правления во всем, что связано с его службой к чести, пользе и процветанию города. Если какой-нибудь горожанин предпримет что-либо словом или делом против порядка избрания, он лишится всех своих свобод и привилегий в названном городе и потом будет наказан по указанию мэра, а также уплатит штраф 10 ф. в пользу города. Если его имущество и средства это позволяют, если же нет, тогда согласно его средствам, как оценят мэр, олдермены и Совет²⁶.

Иногда дело доходило и до убийств в среде городской элиты, как это произошло в Йорке в 1487 г., когда в городские книги был внесен документ, «показывающий ужасную смерть Уильяма Уэллза, бывшего мэра и олдермена этого города»²⁷. Конечно, подобные крайности были редки, но борьба была действительно очень острой, поскольку речь шла не просто о занятии тех или иных должностей, а о реальных выгодах и преимуществах, которые предоставляли эти должности.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на формальную процедуру выборов на высшие городские должности, никакой демократии в ней не было. Кто будет избран и на какую должность, было известно заранее. И ротация кадров происходила в пределах очень узкого круга людей, хотя и внутри этого круга добросердечных отношений не было. Ну, а если кто-то из представителей даже очень зажиточных людей желал войти в этот круг «избранных» без их одобрения и согласия, это могло вылиться почти в криминальные разборки.

Примечания

- 1 См.: Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. : СПб., 2016. С. 103–104, 131–133.
- 2 The Little Red Book of Bristol (LRB) : in 2 vols. / ed. by F. V. Bickley. Bristol, 1900. Vol. I. P. 20, 21, 25 ; Vol. II. P. 22, 38, 39.
- 3 Ibid. Vol. I. P. 114 ; Vol. II. P. 126.
- 4 The Staple Court Books of Bristol / ed. by E. E. Rich. Bristol, 1934. P. 60 ; The Great Red Book of Bristol : in 5 vols. / ed. by E. W. W. Veale. Bristol, 1931–1953. Vol. III. P. 82.
- 5 Fuller E. A. The tallage of 6 Edward II and the Bristol Rebellion // Transactions of Bristol and Gloucestershire Archaeological Society. 1894/95. Vol. XIX. P. 171–278.
- 6 Ретина Л. П. Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV века. М., 1979. С. 52–62.
- 7 LRB. Vol. I. P. 40.
- 8 Аналогичное требование содержала «Белая книга Лондона», составленная в 1419 г. См.: Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков : иерархия статусов и власти // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 50.
- 9 Thrupp S. The Merchant Class of Medieval London, 1300–1500. Chicago, 1948. App. P. 321–378.
- 10 Colby Ch. W. The growth of oligarchy in English Towns // English Historical Review. 1890. № 20. P. 651.
- 11 Например, в Лондоне XV–XVI вв. должностные лица муниципалитета – олдермены и мэры – иногда отказывались от должности, предпочитая сосредоточиться на своих коммерческих делах. См.: Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. С. 120–122.
- 12 LRB. Vol. I. P. 26–27.
- 13 Ibid. Vol. II. P. 46–47.
- 14 Fuller E. A. The tallage of 6 Edward II and the Bristol Rebellion... P. 188.
- 15 LRB. Vol. II. P. 73.
- 16 Это хорошо показано на примере Лондона. См.: Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков : иерархия статусов и власти. С. 53–54 ; Она же. Ник Брембр : штрихи к портрету лондонского олигарха XIV века // Культура, наука, образование : проблемы и перспективы / отв. ред. А. В. Коричко : в 2 ч. Нижневартонск, 2015. Ч. I. С. 199–200 ; Яблонская О. В. Борьба «старого» и «нового» патрициата в Лондоне в последней четверти XIV века // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 50–55.
- 17 Вмешательство короля – обычная практика для большинства английских городов, включая Лондон. См.: Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона : диалог городского социума с властью (XIV–XV вв.) // Власть и её пределы в Средние века и Раннее новое время : сб. науч. ст. М., 2015. С. 213–228.
- 18 Calendar of Patent Rolls preserved in the Public Record Office of the reign of Edward II : in 5 vols. L., 1894–1904. A.D. 1321–1324. Vol. 5. P. 38.
- 19 Fuller E. A. The tallage of 6 Edward II... P. 188.
- 20 York Civic Records : in 9 vols. / ed. by A. Raine. Wakefield, 1939–1978. Vol. I. P. 41.
- 21 Ibid. P. 43.
- 22 Ibid. Vol. II. P. VI, note. Такая же практика существовала и в Лондоне в XIV–XV вв. См.: Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона : диалог городского социума с властью (XIV–XV вв.). С. 213–214.
- 23 York Civic Records. Vol. I. P. 48–49.
- 24 Ibid. P. 43.
- 25 Calendar of the Patent Rolls Preserved in the Public Record Office. Prepared Under the Superintendence of the Deputy Keeper of the Records. Henry VII : in 2 vols. Vol. 1. 1485–1494. L., 1914. P. 297.
- 26 York Civic Records. Vol. II. P. VII.
- 27 Ibid. P. 14.

Образец для цитирования:

Мосолкина Т. В. Борьба за власть в среде городской элиты Англии в XIV–XV веках // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 195–198. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-195-198.

Cite this article as:

Mosolkina T. V. Struggle for Power Among the English City Elite in the XIV–XV Centuries. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 195–198 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-195-198.